

ВЕКТОРНАЯ КОНТЕКСТНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ АНТОНИМИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СОЮЗНЫХ СЛОВ

Гетманская М.Ю.

Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск

В рамках данной статьи мы фокусируем внимание на специфике выражения антонимических отношений в группе союзных слов. Проведённый анализ фактического материала позволил выделить лишь две антонимические пары: *куда-откуда*, *куда бы ни-откуда бы ни*, из которых первая является доминантной, так как отличается большей употребительностью в языке и содержит «слова, стилистически нейтральные, прямо выражающие своим значением отношения противоположности» [Введенская 1969: 108], а вторая пара – производной. Остальные элементы рассматриваемой группы не вступают в антонимические отношения. При выделении вышеуказанных пар в сфере союзных слов мы руководствовались следующей дефиницией: «антонимы – это слова с противоположным значением, то есть слова, выражающие полярные понятия» [Комиссаров 1957:52], существующие в рамках единого функционально-семантического поля. Такие понятия в логике называются несовместимыми.

Безусловно, наиболее ярко смысловая противопоставленность обнаруживается в контекстах, содержащих оба элемента антонимической пары. Рассмотрим одну синтаксическую конструкцию: *Они говорили о море, откуда всё появилось и, наверное, куда всё когда-нибудь вернётся* (Толстая. *Любовь и море*). В данном предложении антонимы *куда* и *откуда*, являясь однородными членами предложения, представляют собой полюсы одного функционально-семантического поля «Направление», то есть они вполне могут быть рассмотрены в качестве смысловых противоположностей, объединённых интегрирующим признаком *направление*.

Исследуемые нами элементы могут быть определены как антонимы, обозначающие направленность, однокоренные и соразмерные. Такие отношения между составляющими антонимической пары позволяют говорить о проявлении особого типа антонимии – конверсивной (векторной) антонимии, которая, в свою очередь, является частью более сложной языковой проблемы – лексической конверсии, подробно описанной в работе Ю.Д. Апресяна [Апресян 1974: 256-283]. В рамках данной работы конверсивами мы будем называть именно элементы с семантикой встречной противоположной направленности.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что наиболее чётко конверсивная семантика проявляется в предложениях, содержащих актуальную или потенциальную вопросительность. В подтверждение сказанному сравним следующие пары примеров: ... *в романе на минуту появляется сам Пруст, играющий в теннис в Нейи, откуда Шарлотта родом (Толстая. Русский человек на randevу). – Как ты думаешь, Ярмола, откуда это сегодня такой ветер? (Куприн. Олеся); Взгляни на степь, куда я убежал (Лермонтов. Джюлио). – Он спрашивал, куда послать деньги и через какую контору (Тургенев. Накануне).* В данных предложениях семантика союзных слов **откуда** и **куда** обуславливает невозможность подбора промежуточных элементов. Антонимы-конверсивы в этом плане сближаются с контрадикторными (противоречащими) антонимами. Однако речь идёт именно об их сходстве, но никак не о тождестве. Исследуемая нами пара имеет лишь две семантические валентности. В классификации Ю.Д. Апресяна они соответствуют двухместным конверсивам [Апресян 1974: 268]. При этом с позиций структурной дифференциации элементы **куда** и **откуда** являются однокоренными антонимами, смысловая противопоставленность которых обусловлена наличием префикса *от-* в прономинативе **откуда**. Усложнение словообразовательной структуры одного из элементов, в свою очередь, приводит к проявлению асимметрии конверсивов. При этом важно отметить, что смысловая противопоставленность союзных слов **куда** и **откуда** в современном русском языке является окказиональной, то есть она носит

нерегулярный характер, что подтверждается при сопоставлении связующих элементов в представленных парах примеров. Отметим, что во вторых компонентах пар, в которых связь оформляется вопросительно-относительными союзными словами, сохраняется высокая степень вопросительности, обуславливая семантический распад сложноподчинённого предложения на две относительно самостоятельные части.

Таким образом, вопросительность сама по себе провоцирует процесс, противоположный консолидации сложной синтаксической единицы, в результате придаточная часть приобретает относительный синтаксический суверенитет, нарушая целостность сложноподчинённой конструкции. В этих условиях отношения векторной конверсивной антонимии в паре **куда-откуда** проявляются предельно чётко. В первых компонентах представленных пар предложений наблюдается сдвиг в сторону атрибутивности, крайне ослабляющий конверсивное значение элементов **куда** и **откуда**. Однако даже в этом случае взаимозамена связующих прономинативов в составе придаточных частей изменяет значение последних на прямо противоположное [Комиссаров 1957: 56]. В качестве примера рассмотрим структуру: *Он ... отправился в Жадрино, куда часа через два должна была приехать и Марья Гавриловна (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича. Метель)*. В результате трансформации придаточная часть преобразуется в следующую конструкцию: *... откуда часа через два должна была приехать и Марья Гавриловна*. В данном предложении конверсивы **куда** и **откуда** «передают различия в логическом ударении (выделении, подчёркивании)» [Апресян 1974: 257], что непосредственно связано с тема-рематическим членением. В первом случае, используя союзное слово **куда**, автор акцентирует внимание на том, что пунктом назначения в путешествии Марьи Гавриловны было Жадрино, употребление относительного местоимения **откуда** в этой же позиции кардинально меняет смысл придаточного предложения: в преобразованной конструкции подчёркивается, что Жадрино - пункт отправления Марьи

Гавриловны. При таком сопоставлении особенно очевидна обращённость актантной структуры предложений с конверсивами.

Замена связующих элементов становится возможной благодаря тому, что относительные местоимения **куда** и **откуда** обладают «в значительной степени сходной лексической сочетаемостью» [Львов 1988: 19]. Анализ синтагматических особенностей описываемых прономинативов позволяет выявить ряд частичных совпадений их сочетаемости, к числу которых мы относим способность союзных слов поддерживать определённые связи в общей структуре предложения с глаголами, в лексическое значение которых входит указание на движение или восприятие, находящимися в составе придаточной части. Такое свойство относительных местоимений **куда** и **откуда**, равно как и их производных, обусловлено тем, что сами элементы имеют локальное значение. Сравним следующие пары примеров: *Хочу сообщить вам о необычайном случае, который произошёл на станции Панки, куда я ехал к другу электричкой (Горин. История переписки гражданина Кравцова с редакцией журнала «Спортивные достижения»).* – *Поднявшись на небольшой холмик, откуда начиналась узкая, едва заметная лесная тропинка, я оглянулся (Куприн. Олеся); Куда ни кинь, всюду клин (Толстая. Политическая корректность).* – *Откуда бы вы ни смотрели на таинственный сад Рёадзи, вам не удастся разгадать великий секрет древних (из газет).*

Близость элементов антонимической пары на уровне синтагматики отчасти обусловлена тем, что ими называются понятия, принадлежащие к одной категории объективной действительности, что, в свою очередь, делает возможным наличие интегрирующих элементов в структуре их лексического значения. Наличие такого интегрального признака (в нашем случае - это направление) наряду с дифференциальными элементами позволяет не только выявить пары антонимов, но в определённых условиях способствует установлению синонимических отношений между антонимическими парами. Однако наличие интегрирующего признака совсем не мешает и несколько не ослабляет степень проявления противопоставленности: контрастные слова, как

и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой. Подробно проблемой установления синонимической связи антонимов занималась Л.А. Введенская [Введенская 1969: 107-109].

Проанализированные контексты не обнаруживают таких отношений. Причиной тому, на наш взгляд, является ограниченное число антонимов-конверсивов в сфере союзных слов. Более того, рассматриваемые пары прономинативов являются замкнутыми, с высокой спаянностью элементов, объединённых постоянной линейной связью [Введенская 1969: 108]. Вследствие этого проявление описываемых Л.А. Введенской процессов не распространяется на область союзных слов, консолидированных признаком *направление*.

Таким образом, описав лишь некоторые, наиболее значимые аспекты выражения антонимии в сфере союзных слов, мы можем говорить о сложном лингвистическом явлении, специфика которого раскрывается лишь в контексте. Тем не менее, изучение векторной контекстно обусловленной антонимии как частного случая проявления парадигматических связей в системе средств относительного подчинения позволяет более объективно определить статус исследуемых элементов в системе лексических единиц современного русского языка.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Введенская Л.А. Синонимические пары антонимов // Русский язык в школе. – 1969. - № 4. – С.107-109
3. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (О соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. – 1957. - № 2. – С. 49-58
4. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под редакцией Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1988. – 380 с.

5. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Издательство МГУ, 1973. – 290 с.

6. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев-Одесса: Лыбидь, 1990. – 148 с.